

А. Ф. Уткина

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ
ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)¹**

В статье рассматривается явление синтаксической синонимии сложноподчиненных предложений, выражающих изъяснительные отношения, на материале письменных памятников первой половины XIX в., а также современной Библии. На сегодняшний день в лингвистике имеются различные подходы по отношению к данному явлению. Вопросы синтаксической синонимии поднимаются в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (А. М. Пешковский, Г. А. Золотова, В. Ю. Копров, Л. Ю. Максимов, K. Gugán, S. Kiss, J. Findra и др.). Также выделены формальные признаки данного явления: тождественность лексического состава; общность грамматического значения; разноструктурность. Синтаксическая синонимия характеризуется возможностью возникновения в языке предикативных единиц, близких по семантике и способных заменять друг друга в условиях контекста. В данной статье мы основываемся на концепции, которая рассматривает синтаксические синонимы на разных уровнях и выделяет синонимические конструкции одного уровня. Отдельное внимание уделяется синонимии сложноподчиненных предложений, придаточные части которых могут быть преобразованы в простые предложения при помощи причастных и деепричастных оборотов. На основе сопоставления и анализа лингвистических данных были получены следующие результаты: изъяснительные придаточные предложения современного удмуртского языка могут вступать в синонимичные отношения с отглагольными беспослеложными и послеложными конструкциями, а также с бессоюзными предложениями; рассматривая замену отглагольных беспослеложных и послеложных конструкций на изъяснительные придаточные предложения в диахроническом аспекте, частотность употребления сложноподчиненных предложений увеличилась; в примерах прослеживается многократное использование лексем *шу* и *бонь*.

Ключевые слова: синтаксическая синонимия, сложноподчиненные предложения, изъяснительные придаточные, письменные памятники, Библия, диахрония, беспослеложные отглагольные обороты, послеложные отглагольные обороты.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-52-59

Удмуртские письменные памятники первой половины XIX в., а именно Евангелия от Матфея и Марка, переведенные на Глазовское и Сарапульское наречия [ЕвангМк. Гл. 1847; ЕвангМф. Гл. 1847; ЕвангМф. Сар. 1847] до недавнего времени уже были изучены с точки зрения их графических, фонетических, морфологических и лексических особенностей [Кельмаков 2004; 2007; Ившин 2008; 2010; 2019; 2022; Безенова 2014; 2015]. Однако синтаксические характеристики этих трудов все еще не исследованы. В нашей статье мы рассмотрели явление синтаксической синонимии на примере сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными на материале Евангелий на Сарапульском и Глазовском наречиях.

Принято считать, что синтаксическая синонимия впервые была подробно рассмотрена и описана А. М. Пешковским в работе «Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы» [Пешковский 1927]. Ученый определяет грамматические синонимы, которые делит на морфологические и синтаксические, как «значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по их грамматическому смыслу» и приводит перечень важнейших разрядов синтаксических синонимов: различные предлоги, союзы, предложные и беспредложные конструкции, союзные и бессоюзные сочетания, глагол и причастие, глагол и деепричастие, глагол и инфинитив, обособленные и необособленные группы, обособленные группы и отдельные придаточные, необособленные члены и отдельные придаточные, сочинение и подчинение, личные и безличные типы предложений, повелительное наклонение, личная форма глагола в 1-м и 2-м лице в единственном и множественном числе, полные и неполные предложения, порядок слов и др., – выделяя всего 32 конструкции [Пешковский 1927, 57–62].

Вопросы синтаксической синонимии поднимаются и в трудах Г. А. Золотовой, которая обращается к данному аспекту в связи вопросами культуры речи. По мнению исследователя, всякая синтаксическая конструкция в системе языка существует в ряду других конструкций, более или менее близких

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МК-1631.2022.2 «Корпус первых удмуртских переводов Евангелий».

по смыслу и по стилевой окраске. Г. А. Золотова полагает, что синтаксическими синонимами можно назвать те конструкции, которые однородны с точки зрения структурно-смысловой и функциональной, но различаются семантическими оттенками (в пределах общего их значения) и стилистической окраской. Критерием для выделения синонимов необходимо считать их смысловую и конструктивную общность [Золотова 1970, 179].

Рассматривая вопросы синтаксической синонимии, исследователи выделяют следующие формальные признаки [Копров 2010, 57]:

- 1) тождественность лексического состава;
- 2) общность грамматического значения;
- 3) разноструктурность.

Отдельные исследователи к данным признакам относят также взаимозаменяемость конструкций, под которой понимается предопределенная общностью их грамматической семантики способность быть употребленными в идентичных функциях [Шведова 1967, 209–210].

Синонимия синтаксических конструкций предоставляет богатые возможности с точки зрения стилистики, основное – это изменения стилевой окраски единиц и конструкций, а также с точки зрения коммуникативной организации высказывания – это постановка логического ударения, смыслового усиления или ослабления того или иного компонента предложения, актуальное членение предложения [Синелева 2019, 294].

В зарубежной лингвистике синтаксические синонимы определяются как конструкции, «семантическая сущность» которых одинакова, но они различаются по своей синтаксической роли в предложении и по своим грамматическим маркерам [Gugán 2002, 31]. Венгерский ученый Ш. Киш различает четыре типа синтаксической синонимии на основе двух критериев: 1) изменяет ли структурное различие иерархическую конструкцию предложения или влияет на его тематику; 2) являются ли целые предложения синонимичными (глобальная синонимия) или только составные части (локальная синонимия). Конструкции с неопределенными формами глагола входят в группу локальных синонимов, а внутри нее – в подгруппу конструкций, различающихся по своей иерархической структуре. Вслед за этим он указывает, что именные словосочетания и словосочетания с не финитными формами глагола отличаются от клаузуальных синонимов по степени их объяснимости [Kiss 1993, 117]. Словенский лингвист Ж. Финдра в своей работе отмечает, что предпосылкой синонимии является синонимический ряд, который является местом, где выражение находится в различных семантических и стилистических отношениях с другими членами предложения. На основе стилистических и прагматических аспектов ученый рассматривает системный и функциональный потенциал синтаксических вариантов синонимического ряда, учитывая их семантические модификации, но особенно их стилистические нюансы и функциональный потенциал [Findra 2008].

Важно подчеркнуть, что в современной лингвистике по отношению к данному явлению имеются различные подходы, поскольку разные исследователи руководствуются разными критериями при выделении синтаксических синонимов.

В данной статье мы основываемся на концепции Л. Ю. Максимова, который рассматривает синтаксические синонимы на разных уровнях и выделяет синонимические конструкции одного уровня: это синонимы на морфологическом уровне, на уровне словосочетаний, на уровне простого предложения, на уровне сложного предложения, синонимы на уровне синтагматического членения; и синонимы разного уровня, к которым относит синонимию обособленных оборотов и придаточных предложений, предложно-падежных конструкций и придаточных предложений [Максимов 1966, 8–9].

Иными словами, мы исходим из того, что синтаксическая синонимия – это лингвистическое явление, которое характеризуется возможностью возникновения в языке предикативных единиц, близких по семантике и способных заменять друг друга в условиях контекста.

В русском языкознании синтаксическая синонимия сложноподчиненных предложений встречается в трудах таких ученых, как Г. С. Плотниковой [Плотникова 2003], Г. А. Яковлевой [Яковлева 2004], Л. А. Качановой [Качанова 2006] и др. В их работах прослеживается одна параллель – преобразование сложноподчиненных предложений в простые, при этом могут использоваться причастные или деепричастные обороты. Так, Г. С. Плотникова и Л. А. Качанова рассматривают сложноподчиненные предложения с присубстантивно-атрибутивными, местоименно-соотносительными, изъяснительно-объектными, обстоятельственными, а также с придаточными следствия и подчинительно-присоединительной придаточной частью. Г. А. Яковлева в своей работе изучает возможность замены придаточных определительных, условных, уступительных, времени, причины, цели и образа действия.

В нашей статье мы рассмотрели сложноподчиненные предложения, выражающие изъяснительные отношения. Чтобы выявить наличие синтаксической синонимии в грамматическом строе удмуртского языка, мы проанализировали тексты переводов Евангелий Глазовского и Сарапульского наречий 1847-го г., а также их соответствия из современной Библии 2013-го г., переведенной М. Атамановым [Библия 2013].

На основе сопоставления и анализа лингвистических данных были получены следующие результаты:

1. В структуре изъяснительных придаточных предложений союз *шуыса* широко представлен во всех трех исследуемых текстах: *... что помышляете въ себѣ, маловѣрные, что хлѣбовъ не взяли? ... марь малпаськóды асьтѣ кожэ, нянь эдь-бáсьтэ шусà, лябь оськысьиòсь?* [ЕвангМф. Гл. 1847, 121] – *... марь малпаськóды асьтѣ кóжэ, нянь эдь-бáсьтэ шусà, лябь-оськись-иòсь?* [ЕвангМф. Сар. 1847, 121] – *‘Öжыт оськисьёс, малы асьтэ куспын малпаськóды, нянь òм бáсьтэ шуыса?’* [Библия 2013, 1278]; *Тогда Иисусъ запретишь ученикамъ Своимъ, чтобы никому не сказывали, что Онъ Иисусъ Христосъ ‘Сокы Иисусъ юнмáтызь ась дышетскисьиòсь-сэ, не нокинъ-лы-но вераны, Со Иисусъ Христосъ, шуисà’* [ЕвангМф. Гл. 1847, 124] – *‘Со-кы Иисусъ юнмáтызь дышетскись-иòссэ, не нокинъ-лы-но верянтэмъ медь-лò, Ассэ Иисусъ Христосъ, шусà’* [ЕвангМф. Сар. 1847, 124] – *‘Соку Иисус Аслэсьтыз дышетскисьёссэ нокинлы но вераны òз лэзы, Со Иисус Христос луэ шуыса’* [Библия 2013, 1279]; *Пришедши же первые, думали, что они получают больше... ‘Лыктысà ношъ, азьлòось малпáзы, уногэмъ басьтòзы шуиса...’* [ЕвангМф. Гл. 1847, 151] – *‘Лыктысà ношъ, азьлòось малпáзы, уногэмъ басьтòзы шуисà...’* [ЕвангМф. Сар. 1847, 151] – *‘Нырысь лыктэмъёс малпало вылэм, соос трогес басьтòзы шуыса...’* [Библия 2013, 1284].

2. В Евангелии от св. евангелиста Марка, которое переведено на Глазовское наречие, присутствуют также изъяснительные сложноподчиненные предложения, переведенные при помощи русского союза *что*: *И вдругъ остановилось теченiе крови ея; и она почувствовала въ тѣлѣ, что выздоровѣла отъ болѣзни сей ‘Сокуйкъ вiръ вiаньэзь солэнъ дугдызь, со шедскiзь-но мугорáзь, что висемъ-лэсь кать-яскiзь-ини’* [ЕвангМк. Гл. 1847, 34] – *‘Со куспын ик вырыз виямысь дугдiз, висенэз бырыз ни шуыса, мугорыз шòдiз’* [Библия 2013, 1308]; *Не уже ли не разумѣете, что все, извнѣ входящее въ человекá, не можетъ осквернить его? ‘Удà вáласькэ, что вицкъ мáкэ педлòсь пырè адымь-пучкè; сò шетэмъ узь-каръ адымизè’* [ЕвангМк. Гл. 1847, 52] – *‘Оло, уд валаське, «адыми пушкы педлòсь пырыса номыр но сое саптаны уг быгаты» шуэмез?’* [Библия 2013, 1312]; *Знаете, что почитающiеся князьями народовъ, господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими ‘Тодцкóды тi, что бáдзимъ Эксейиòсь вормò калыкьэзь, куньиòсьызь-но соиòсьлэсь аслызь власьэзь басьтò’* [ЕвангМк. Гл. 1847, 83] – *‘Тодiськóды ук, калыкьёслэн кивалтiсьёссы шуыса лыдзiськисьёс соосын кузёясько, кузёйырьёссы соосты киулазы возè’* [Библия 2013, 1319]; *Мы знаемъ, что Ты справедливъ, и не льстишь никому ‘Мi тодцкòмъ, что Тòнь шонэръ муртъ, удъ-но пъяськи нокинè-но’* [ЕвангМк. Гл. 1847, 95] – *‘Ми тодiськомы, Тон шонер лэсьтiсь шуыса, кинлы но солы гинэ кельшыны туртгыса уд улiськы’* [Библия 2013, 1321]; *Истинну сказалъ Ты, что единъ есть Богъ, и нѣтъ инаго кромѣ Его ‘Зэмъ шонеръзэ Тонъ верáдь, что одыгъ гинэ Инмаръ, мукэтъ-но Сò лесянá эвэлъ’* [ЕвангМк. Гл. 1847, 99] – *‘Зэмез верад Тон: Инмар одiг гинэ, Со сяна, мукетыз òвòл’* [Библия 2013, 1322]. Аналогичных примеров в Сарапульском наречии не наблюдается.

3. Во всех трёх источниках употребляются отглагольные обороты, чаще беспослеложные, которые являются синонимичными изъяснительным придаточным предложениям: *Ты же раздавай милостынню такъ, чтобы лъвая рука твоя не вѣдала, что дѣлаетъ правая ‘Тонъ бөнъ милостиня-зэ ози сiòтъ, паллянь кидь тынадъ медáзь-тодь-вáль бурэдъ-лэнъ карэм-зэ’* [ЕвангМф. Гл. 1847, 32] – *‘Тонъ бөнъ дэулэгъ-эзь ози каръ, паллянь кидь медáзь-тодь-вáль, бурэдъ-лэсь карэм-зэ’* [ЕвангМф. Сар. 1847, 32] – *‘Тынад нош, ёрмисьлы сётыкуд, паллян кидь медаз тоды, мар лэсьтэ бур кидь’* [Библия 2013, 1261]; *... Не сказывайте никому, что вы видѣли, пока Сынъ человеческiй не воскреснетъ изъ мертвыхъ ‘...не нокинълы-но энъ вёралэ адзэмъ-дэсь, адымъ Пи кулэмьсь улзитòзь’* [ЕвангМф. Гл. 1847, 128] – *‘...не-нокинъ-лы-но энъ вёралэ адзэмъ-дэсь, адымъ Пi кулэмьсь улзитòзь’* [ЕвангМф. Сар. 1847, 128] – *‘...Та адзэмдэс, Адыми Пи кулэмьсь улзыса султытозь, нокинлы но эн вералэ’* [Библия 2013, 1280]; *...и пришедши рассказали Государю своему все, что случилось ‘...лыктысà-но вицкъ луэмъзэ верáзы ась кузиòлы’* [ЕвангМф. Гл. 1847, 141] – *‘...лыктысà-но воць луэмъ-зэ верáзы ась кузиò-лы’* [ЕвангМф. Сар. 1847, 141] – *‘...соос мыныса, мар луэм сярисъ асьсэлэн кузёзылы ваньзэ вераллям’* [Библия 2013, 1282]; *Когда ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не расточалъ ‘Тодыдь-кэ тонъ, монъ араськò шусà, кытынъ-кэ эй-кiзь, люкаськò-но кытынъ-кэ эй-сiòтка’* [ЕвангМф. Гл. 1847, 200] – *‘Тодыдь-кэ тонъ,*

мынэсьтымь кизёмьтэ-эзь арамьме сіоткамьтэ-эзь, люкамьме' [ЕвангМф. Сар. 1847, 200] – 'Тон тодісь-код вал кизьымтэ интысьс арамме, кисьтымтэ интысьс бичамме' [Библия 2013, 1294]. В последнем примере из Библии также наблюдается замена придаточной части отглагольным оборотом.

4. Важно подчеркнуть, что в Евангелии на Сарапульском наречии гораздо шире представлены предложения с отглагольными беспослеложными оборотами, в отличие от Евангелия, переведенного на Глазовское наречие, и текста современного перевода, в которых употребляется союз *шуыса*: *Услышавъ же Исусъ, что Иоаннъ отданъ подь стражу, удалился въ Галилею* 'Кылыса бонь Исусъ, Иоаннъ караулэ сіотэмьинъ шуиса, кошкызъ Галилея-э' [ЕвангМф. Гл. 1847, 17] – 'Кылыса бонь Исусъ, Иоаннъ-лэсь караулэ усёмь-зэ, кошкызъ Галилея-э' [ЕвангМф. Сар. 1847, 17] – 'Иоанн пытсэтэ сюремын шуыса, Исус кыліз но Галилея кошкызъ' [Библия 2013, 1258]; *Тогда поняли, что Онъ говорилъ имъ, чтобы беречься не закваски хлѣбной...* 'Соқы валазы, со вера шуса возматскыны не нянь цирсатэмь-лэсь...' [ЕвангМф. Гл. 1847, 122] – 'Соқы валазы, верямтэ-зэ, сакъ улыны нянь цирсатэмь-лэсь...' [ЕвангМф. Сар. 1847, 122] – 'Соку соос валазы, Со нянь шомлэсь утиськыны уг косы <...> шуыса' [Библия 2013, 1278]; *Тогда ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ о Иоаннѣ Крестителѣ* 'Соку дышетскисьіодъ валазы, Со вера, шуса, Иоаннъ пыртъсь сяръсь (ласянь)' [ЕвангМф. Гл. 1847, 129] – 'Со-ку дышетскись-іодъ валазы, Солэсь верямь-зэ Иоаннъ чукундрысь ласянь' [ЕвангМф. Сар. 1847, 129] – 'Соку дышетскисьёсыз валазы, Со Иоанн Пылатъсь сяръсь соослы вераз шуыса' [Библия 2013, 1280]; *...знаемъ, что Ты справедливъ и истинно пути Божію учишь...* '...тодыськомь, Тонъ шонэръ шуыса, зэмь-но Инмарь-лэнь косэмь-лы дышетъськодъ...' [ЕвангМф. Гл. 1847, 172] – '...тодыськомь Тынэсьтыдъ шонэръ-дэ, зэмь-но Инмарь-лэнь косэмь-лы дышетъськодъ...' [ЕвангМф. Сар. 1847, 172] – 'Ми тодіськомы, Тон шонер лэсьтысь шуыса, Инмарлэн сюресэзлы шонер дышетъськодъ...' [Библия 2013, 1288]; *...то знаетъ, что близко лгто* '...тодыськыды, гужэмь матынъ шуса' [ЕвангМф. Гл. 1847, 192] – '...тодыськыды, гужэмь-лэсь матынъ-зэ' [ЕвангМф. Сар. 1847, 192] – '...гужем матын ни шуыса тодіськыды' [Библия 2013, 1292].

Аналогичная тенденция характерна и для изъяснительных предложений с союзом *что* в текстах Евангелия, переведенного на Глазовское наречие, например: *Исусъ тотчасъ, почувствовавъ Самъ въ Себѣ, что изъ Него вышла сила...* 'Сокуикъ Исусъ Ацизь шедскызъ Ась-понназъ, чтô Солэсь кужимэзъ потызь...' [ЕвангМф. Гл. 1847, 34] – 'Со дыре ик Исус Ас пушкысьтыз кужмызлэсь потэмзэ шодъиз...' [Библия 2013, 1308]; *Исусъ видя, что сбѣгается народъ, запретилъ духу нечистому...* 'Исусъ адзиса калыкълэсь люкаськэмьзэ, алызь шайтанъ лульзэ...' [ЕвангМф. Гл. 1847, 68] – 'Калыклэсь люкаськемзэ адзыса, Исус перилы алыса вераз...' [Библия 2013, 1316]; *Поутру, проходя мимо, увидѣли, что смоковница засохла до корня* 'Чукна-угъ, орцикузь адзызы смôква пузэ выжытôзь квасъмэмьзэ' [ЕвангМф. Гл. 1847, 89] – 'Чукна, смôквапу вôзтй орчкыкузы, адзызы: со выжыозяз куасъмемын' [Библия 2013, 1320]; *Исусъ видя, что онъ отвѣчалъ разумно, сказалъ ему: не далеко ты отъ царствія Божія* 'Исусъ адзиса, что со визьмоэсь вераськызъ, пумитазъ веразъ солы: тонъ эвэлъ кыдідокынъ Инмарьлэнь дзецъ улоннилэсь' [ЕвангМф. Гл. 1847, 99] – 'Исус, талэсь визьмо ответ сётыны быгатэмзэ кылыса, солы шуиз: «Инмар Эксэйлыкълэсь кыдѣкын ôвôл ни тонъ»' [Библия 2013, 1322].

5. Также для Евангелия на Сарапульском наречии характерно более частое опущение союза *шуыса*: *Не думайте, что Я пришелъ нарушитъ Законъ или Пророковъ...* 'Энь малпалэ, Монъ законъ-эзь быттынъ-понна, шуиса, лыкты, Пророкъ-іодсызь но...' [ЕвангМф. Гл. 1847, 23] – 'Энь малпалэ, Монъ законъ-эзь курланъ понна лыкты, Пророкъ-іодсызь но...' [ЕвангМф. Сар. 1847, 23] – 'Эн малпалэ, Мон законэз яке пророкъёсты туганы-тарканы лыктй шуыса...' [Библия 2013, 1260]; *...и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣеть нѣчто на тебѣ* '...отысэнь-но тодадь-кэ тыныдъ лыктôзь, бецэ тынадъ, шуиса, макэ тонъ-выладъ уродъ малпá' [ЕвангМф. Гл. 1847, 25] – '...отысэнь-но тодадь-кэ лыктôзь, бироу-эдъ, тонъ вылэ марь-кэ малпá' [ЕвангМф. Сар. 1847, 25] – '...отысен тодад лыктйз ке, братэдлэн тыныд кыче ке но кôтжôжез ванъ шуыса...' [Библия 2013, 1260]; *И говоритъ имъ Исусъ: вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать?* 'Исусъ-но вера соосъ-лы: осыкыськыды-а, мынамъ лудэз, шуиса, тае быгатыны?' [ЕвангМф. Гл. 1847, 60] – 'Вера-но соосъ-лы Исусъ: осыкыськыды-а, мынамъ лудэз, тае быгатыны?' [ЕвангМф. Сар. 1847, 60] – 'Исус соослы шуиз: «Осыкыськыды-а, Мон тае лэсьтыны быгатъсько шуыса»' [Библия 2013, 1267]; *Въ тотъ день приступили къ Нему Саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія* 'Со нуналэ лыктызы Со-дорэ Саддукейіодъ, кудыіодъ вералô, кулэмьіодъслэнь улзіонъ угъ-лү-шуиса' [ЕвангМф. Гл. 1847, 173] – 'Со нуналэ матэтскызы Со-дорэ Саддукёосъ, кудыіодъ вералô, улзіонъ угло' [ЕвангМф. Сар. 1847, 173] – 'Со нуналэ Исус доры улзыса султон ôвôл шуисъ саддукейёс лыктыса...' [Библия 2013, 1288]. В последнем примере из Библии наблюдается замена придаточной части отглагольным оборотом.

6. В отличие от современного удмуртского литературного языка, в текстах Евангелий обоих наречий представлены лексемы *шу* или *бонь* вместо современного *шуыса*, например: *...знайте, что*

близко, при-дверяхъ ‘...тодэ, матынь шусà, эсь-дорынь’ [ЕвангМф. Гл. 1847, 192] – ‘...тодэ, матынь, шу, эсь-дорынь’ [ЕвангМф. Сар. 1847, 192] – ‘...тодэлэ, матэ, өс выжые, вуиз ини шуыса’ [Библия 2013, 1292]; ...я зналь тебя, что ты человекъ жестокой... ‘...монь тоды тонэ, тонь лёкъ адямй шусà...’ [ЕвангМф. Гл. 1847, 200] – ‘...монь тоды тонэ, тонь лёкъ адямй **бонь**...’ [ЕвангМф. Сар. 1847, 200] – ‘Мон тодйско вал, тон лек адями шуыса...’ [Библия 2013, 1294]; *Ибо онъ зналь, что предали Его изъ зависти* ‘Тодызь бень, вожьякисà солы сiотызы, шу, Соэ’ [ЕвангМф. Гл. 1847, 221] – ‘Тодызь бонь, вожьякисà Солы сiотызы Соэ’ [ЕвангМф. Сар. 1847, 221] – ‘Со тодэ вал уго, Иисусэз вожьясь-кеменызы сэрэн кутыса сётйзы шуыса’ [Библия 2013, 1298].

7. Имеется также ряд примеров, где союз *шуыса* не используется ни в одном из источников: *Какъ не разумъете, что Я не о хлббъ сказалъ вамъ...* ‘Кызы бень удъ вáласькэ ти, Монь нянь-ласянь эй вэра тиледьлы...’ [ЕвангМф. Гл. 1847, 122] – ‘Кызи удъ вáласькэ, Монь нянь-ласянь эй-вэра тиледьлы...’ [ЕвангМф. Сар. 1847, 122] – ‘Кызы уд валаське, нянь сярэсь ой вера ук Мон тиледлы...’ [Библия 2013, 1278]; *Но я вамъ сказываю, что Илiя уже пришель...* ‘Монь бень вераськò тиледь-лы, Илiя лыктызь-иний...’ [ЕвангМф. Гл. 1847, 129] – ‘Монь бонь вераськò тиледь-лы, Илiа лыктызь-иний...’ [ЕвангМф. Сар. 1847, 129] – ‘Но тиледлы верасько: Илия ветлиз ини...’ [Библия 2013, 1280]; *Потому сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ Царствiе Божiе...* ‘Со понна вераськò тиледьлы, бастськòзь тилесьтòдъ Инмарь-лèнь дуньяэзь...’ [ЕвангМф. Гл. 1847, 168] – ‘Со понна вераськò тиледьлы, бастськòзь тилесьтòдъ Инмарь-лèнь дунья-эзь...’ [ЕвангМф. Сар. 1847, 168] – ‘Соин ик тиледлы верасько: тй дорысь Инмар Эксэйлык бастьйськоз...’ [Библия 2013, 1287]; *Сказываю же вамъ, что не буду отнынъ пить отъ плода сего винограднаго до того дня...* ‘Вераськò бень тиледьлы, угъ-ю-ни таберэ та виноградъ эмышь-лэсь со нуналь-òзь...’ [ЕвангМф. Гл. 1847, 209] – ‘Вераськò бонь тиледьлы, угъ-ю-ни таберэ та виноградъ эмышь-лэсь со нуналь-òзь...’ [ЕвангМф. Сар. 1847, 209] – ‘Тиледлы верасько: <...> та виноград эмышьлэсьсэ винаез Мон уг ни юы’ [Библия 2013, 1296].

Сопоставительный анализ письменных памятников первой половины XIX в. с современным текстом перевода Библии позволяет сделать следующие выводы:

а) изъяснительные придаточные предложения современного удмуртского языка могут вступать в синонимичные отношения с отглагольными беспослеложными и послеложными конструкциями, а также с бессоюзными предложениями, где под синтаксическими синонимами рассматриваются, как отмечает Е. М. Галкина-Федорук, «конструкции, в которых содержится тождественное общесмысловое значение, создаваемое словами, лексически близкими по значению, выполняющими одинаковую функцию, но структурно различно организованных, одинаково способных замещать одна другую» [Галкина-Федорук 1958, 8];

б) с точки зрения диахронии, в связи с заменой отглагольных беспослеложных и послеложных конструкций на изъяснительные придаточные предложения, что особенно характерно для южноудмуртского ареала, в современном литературном языке частотность употребления сложноподчиненных предложений увеличилась;

в) в первой половине XIX в. помимо используемых в грамматическом строе удмуртского языка средств выражения изъяснительных отношений использовались также лексемы *шу* и *бонь*.

Таким образом, синтаксическая синонимия активно используется в разных языковых ситуациях, в частности, при замене сложноподчиненных изъяснительных предложений синонимическими конструкциями.

ЛИТЕРАТУРА

Безенова М. П. Фонетические особенности памятников удмуртской письменности религиозного характера первой половины XIX века в сопоставлении с современными диалектами // Урало-алтайские исследования. 2014. №1 (12). С. 22–43.

Безенова М. П. Удмуртский вокализм первого слога в историческом аспекте (на материале памятников письменности и современных диалектов): Автореф. дис. канд. фил. наук. Москва, 2015. 21 с.

Библия. Хельсинки: Библиез берыктонъя Институт. Ижкар, 2013. 1696 с.

Галкина-Федорук Е. М. О синонимии в русском языке. Москва: Просвещение, 1958. 135 с.

ЕвангМф. Гл. 1847; ЕвангМк. Гл. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. Евангелистовъ Матфея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчiя. Казань, 1847. 138 с.

ЕвангМф. Сар. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа Евангелие отъ св. евангелиста Матфея: на рус. и вотяцкомъ яз., сарапул. наречия. Казань: печ. в тип. Императ. Казан. ун-та, 1847. 234 с.

Золотова Г. А. Синтаксическая синонимия и культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. Москва: Наука, 1970. С. 178–217.

Ившин Л. М. Традиционное и диалектное в памятниках удмуртской письменности первой половины XIX века // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 169–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-i-dialektnoe-v-pamyatnikah-udmurtskoj-pismennosti-pervoy-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 22.02.2022).

Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2010. 234 с.

Ившин Л. М. Еще раз к вопросу о времени публикации первых книг на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 2. С. 216–222.

Ившин Л. М. О некоторых названиях деревьев в письменных памятниках удмуртского языка XVIII века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 3. С. 387–396.

Качанова Л. А. Синтаксическая синонимия русских предложений в пределах изофункционального ряда «сложноподчиненное-простое предложение» (Когнитивно-синтаксический аспект): Дисс. ... канд. фил. наук. Ставрополь, 2006. 145 с.

Кельмаков В. К. О языке и стиле первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка I // *Permiäk, finnek, magyarok. Írások Szij Enikő 60. születésnapjára (Urálisztikai Tanulmányok 14)*. Budapest, 2004. С. 537–546.

Кельмаков В. К. Об «орфографии» первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка // Вестник Удмуртского университета: Филологические науки. 2007. № 5. Вып. 1. С. 17–24.

Копров В. Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. 328 с.

Максимов Л. Ю. О грамматической синонимии в русском языке // Русский язык в национальной школе. 1966. № 2. С. 6–10.

Пешиковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. Москва: Гос. акад. художеств. наук, 1927. 68 с.

Плотникова Г. С. Синонимия сложноподчиненных и простых предложений в современном русском языке: Дисс. ... канд. фил. наук. Таганрог, 2003. 150 с.

Синелева А. В. Синтаксическая синонимия: описание синонимии словосочетаний и предложений на материале художественных текстов // Вестник российского культурного центра в Будапеште: Сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции «Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания». Будапешт: Российский центр науки и культуры в Будапеште, 2019. С. 285–295. URL: <http://www.ruscenter.hu/uploads/content/hash80/415.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).

Шведова Н. Ю. О понятии синтаксического ряда // Историко-филологические исследования: сб. ст. к 75-летию акад. Н. И. Конрада. Москва: Наука, 1967. С. 209–213.

Яковлева Г. А. Использование грамматической синонимии при изучении синтаксиса. Псков: ПГПИ, 2004. 56 с.

Findra J. From functional potential of syntactic synonymy // *Slovenská reč (Slovak Language)*. 2008. Vol. 73. Iss. 1. P. 7–14.

Gugán K. Syntactic synonymy: A case study // *Acta Linguistica Hungarica*. 2002. Vol. 49. № 1. P. 23–49. URL: <https://www.jstor.org/stable/26189790> (дата обращения: 10.03.2022).

Kiss S. A mondatnyi szinonímia szerkezete és átépülésének tényezői // *Állapot és történet – szinkrónia és diakrónia – viszonya a nyelvben*. 1993. P. 115–119.

Поступила в редакцию 01.11.2022

Уткина Александра Филипповна,

кандидат филологических наук, младший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы

УдмФИЦ УрО РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: sandra199608@rambler.ru

A.F. Utkina

**SYNTACTIC SYNONYMY OF EXPLANATORY SUBORDINATE CLAUSES
(ON THE MATERIAL OF WRITTEN MONUMENTS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-52-59

The article examines the phenomenon of syntactic synonymy of complex sentences, which express explanatory relations, based on the material of written monuments of the first half of the XIX century, as well as the modern Bible. There are

various approaches in linguistics in relation to this phenomenon. The issues of syntactic synonymy are raised in the works of Russian and foreign linguists (A. M. Peshkovsky, G. A. Zolotova, V. Yu. Koprov, L. Yu. Maksimov, K. Gugán, S. Kiss, J. Findra, etc.). Formal peculiarities of this phenomenon are also highlighted: the identity of lexical composition; common grammatical meaning; difference in structure. Syntactic synonymy is characterized by the possibility of the emergence of predicative units in the language, which are similar in semantics and capable of replacing each other in the context. In this article, we are based on a concept that considers syntactic synonyms at different levels and identifies synonymous constructions of the same level. Special attention is paid to the synonymy of complex sentences, the subordinate parts of which can be transformed into simple sentences using participial and adverbial phrases. On the basis of comparison and analysis of linguistic data, the following results were obtained: explanatory subordinate clauses of the modern Udmurt language can enter into synonymous relations with verbal non-syllabic and post-syllabic constructions, as well as with [conjunctionless](#) sentences; the frequency of the use of complex sentences increased, considering the replacement of verbal non-syllabic and post-syllabic constructions with explanatory subordinate clauses in the diachronic aspect; the examples show the multiple use of the tokens *shu* and *bon*.

Keywords: syntactic synonymy, complex sentences, explanatory subordinate clauses, written monuments, the Bible, diachrony, verbal non-syllabic constructions, verbal post-syllabic constructions.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 52-59. In Russian.

REFERENCES

Bezenova M. P. *Foneticheskie osobennosti pamyatnikov udmurtskoi pis'mennosti religioznogo kharaktera pervoi poloviny XIX veka v sopostavlenii s sovremennymi dialektami* [Phonetic features of the Udmurt religious texts of the first half of the XIX century in comparison with the modern dialects]. *Uralo-altaiskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2014, no. 1 (12), pp. 22–43. In Russian.

Bezenova M. P. *Udmurtskii vokalizm pervogo sloga v istoricheskom aspekte (na materiale pamyatnikov pis'mennosti i sovremennykh dialektov): Avtoref. dis. kand. fil. nauk.* [Udmurt vocalism of the first syllable in the historical aspect (based on the material of monuments of writing and modern dialects). Extended abstract of Cand. phil. sci. diss.]. Moscow, 2015. 21 p. In Russian.

Bibliya – Bibliya [The Bible]. Helsinki, Bibliyazet beryktonya Institut Publ. Izhevsk, 2013. 1696 p. In Udmurt.

Galkina-Fedoruk E. M. *O sinonimii v russkom yazyke* [About synonymy in Russian]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1958. 135 p. In Russian.

EvangMf. Gl. 1847; EvangMk. Gl. 1847 – *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot sv. Evangelistov Matfeya i Marka na russkom i votyatskom yazykakh, Glazovskago narechiya* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. of the Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votsk languages, of Glazov dialect]. Kazan, 1847. 138 p. In Russian and in Udmurt.

EvangMf. Sar. 1847 – *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelie ot sv. evangelista Matfeya: na rus. i votyatskom yaz., sarapul. narechiya* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. of the Evangelist Matthew in Russian and Votsk languages, of Sarapul dialect]. Kazan, pech. v tip. Imperat. Kazan. un-ta Publ., 1847. 234 p. In Russian and in Udmurt.

Zolotova G. A. *Sintaksicheskaya sinonimiya i kul'tura rechi* [Syntactic synonymy and speech culture]. *Aktual'nye problemy kul'tury rechi* [Actual problems of speech culture]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 178–217. In Russian.

Ivshin L. M. *Traditsionnoe i dialektnoe v pamyatnikakh udmurtskoi pis'mennosti pervoi poloviny XIX veka* [Traditional and dialectological elements in the monuments of written Udmurt of the first half of the XIX century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2008, no. 1, pp. 169–173. In Russian. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-i-dialektnoe-v-pamyatnikah-udmurtsoy-pismennosti-pervoy-poloviny-xix-veka> (accessed 22 February 2022).

Ivshin L. M. *Stanovlenie i razvitie udmurtskoi grafiki i orfografii v XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Formation and development of Udmurt graphics and orthography in the XVIII – first half of the XIX century]. Ekaterinburg; Izhevsk, UrO RAN Publ., 2010. 234 p. In Russian.

Ivshin L. M. *Eshche raz k voprosu o vremeni publikatsii pervykh knig na udmurtskom yazyke* [Revisiting the question about the time of publication of the first books in the Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2019, vol. 13, iss. 2, pp. 216–222. In Russian.

Ivshin L. M. *O nekotorykh nazvaniyakh derev'ev v pis'mennykh pamyatnikakh udmurtskogo yazyka XVIII veka* [On some names of trees in written monuments of the Udmurt language of the XVIII century]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2022, vol. 16, iss. 3, pp. 387–396. In Russian.

Kachanova L. A. *Sintaksicheskaya sinonimiya russkikh predlozhenii v predelakh izofunktsional'nogo ryada «slozhnopodchinennoe-prostoe predlozhenie» (Kognitivno-sintaksicheskii aspekt): Diss. ... kand. fil. nauk.* [Syntactic synonymy of Russian sentences within the isofunctional series "compound-simple sentence" (Cognitive-syntactic aspect). Cand. phil. sci. diss.]. Stavropol', 2006. 145 p. In Russian.

Kel'makov V. K. *O yazyke i stile pervopechatnogo Evangeliya ot Matfeya na «sarapul'skom narechii» udmurtskogo yazyka I* [About the language and style of the first printed Gospel of St. Matthew in the "Sarapul dialect" of the Udmurt language I]. *Permiek, finnek, magyarok. Írások Szij Enikő 60. születésnapjára (Uralisztikai Tanulmányok 14)* [Permians, Finns, Hungarians. To the 60th anniversary of Szij Enikő (Uralistic Studies 14)]. Budapest, 2004, pp. 537–546. In Russian.

Kel'makov V. K. *Ob «orfografii» pervopechatnogo Evangeliya ot Matfeya na «sarapul'skom narechii» udmurtskogo yazyka* [About the "spelling" of the first printed Gospel of St. Matthew in the "Sarapul dialect" of the Udmurt language]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta: Filologicheskie nauki* [Bulletin of Udmurt University: Philological sciences], 2007, no. 5, iss. 1, pp. 17–24. In Russian.

Koprov V. Yu. *Semantiko-funktsional'nyi sintaksis russkogo yazyka v sopostavlenii s angliiskim i vengerskim* [Semantic and functional syntax of the Russian language in comparison with English and Hungarian]. Voronezh, Izdatel' O. Yu. Aleinikov Publ., 2010. 328 p. In Russian.

Maksimov L. Yu. *O grammaticheskoi sinonimii v russkom yazyke* [About grammatical synonymy in the Russian language]. *Russkii yazyk v natsional'noi shkole* [The Russian language in the national school], 1966, no. 2, pp. 6–10. In Russian.

Peshkovskii A. M. *Printsipy i priemy stilisticheskogo analiza i otsenki khudozhestvennoi prozy* [Principles and techniques of stylistic analysis and evaluation of fiction]. Moscow, Gos. akad. khudozhestv. nauk Publ., 1927. 68 p. In Russian.

Plotnikov G. S. *Sinonimiya slozhnopodchinennykh i prostykh predlozhenii v sovremennom russkom yazyke: Diss. ... kand. fil. nauk.* [Synonymy of complex and simple sentences in the modern Russian language. Cand. phil. sci. diss.]. Taganrog, 2003. 150 p. In Russian.

Sineleva A. V. *Sintaksicheskaya sinonimiya: opisanie sinonimiki slovosochetanii i predlozhenii na materiale khudozhestvennykh tekstov* [Syntactic synonymy: description of synonymy of phrases and sentences based on the material of literary texts]. *Vestnik rossiiskogo kul'turnogo tsentra v Budapeshte: Sbornik materialov XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennyi russkii yazyk: funktsionirovanie i problemy prepodavaniya»* [Bulletin of the Russian Cultural Center in Budapest: Collection of materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference "Modern Russian: functioning and problems of teaching"]. Budapest, Rossiiskii tsentr nauki i kul'tury v Budapeshte Publ., 2019, pp. 285–295. In Russian. URL: <http://www.ruscenter.hu/uploads/content/hash80/415.pdf> (accessed 8 February 2022).

Shvedova N. Yu. *O ponyatii sintaksicheskogo ryada* [About the concept of a syntactic line]. *Istoriko-filologicheskie issledovaniya: sb. st. k 75-letiyu akad. N. I. Konrada* [Historical and philological research: collection of articles on the 75th anniversary of the Academician N. I. Konrad]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 209–213. In Russian.

Yakovleva G. A. *Ispol'zovanie grammaticheskoi sinonimii pri izuchenii sintaksisa* [The use of grammatical synonymy in the study of syntax]. Pskov, PGPI Publ., 2004. 56 p. In Russian.

Findra J. From functional potential of syntactic synonymy. *Slovenská reč (Slovak Language)*, 2008, vol. 73, iss. 1, pp. 7–14. In English.

Gugán K. Syntactic synonymy: A case study. *Acta Linguistica Hungarica*, 2002, vol. 49, no. 1, pp. 23–49. In English and Hungarian. URL: <https://www.jstor.org/stable/26189790> (accessed 10 March 2022).

Kiss S. *A mondattani szinonímia szerkezete és átépülésének tényezői* [Structure and factors of reconstruction of syntactic synonymy]. *Állapot és történet – szinkronia és diakronia – viszonya a nyelvben* [State and history – synchrony and diachrony – relationship in language], 1993, pp. 115–119. In Hungarian.

Received 01.11.2022

Utkina Alexandra Filippovna,

PhD in Philology, Research Assistant, Department of Philological Researches, Udmurt Institute of History, Language and Literature;

UdmFRC, Ural Branch, Russian Academy of Sciences
4, Lomonosova str., Izhevsk, Russian Federation, 426004;

E-mail: sandra199608@rambler.ru